Невинная пленница

Автор:
Дана Стар

Невинная пленница

Дана Стар

Айрин Лакс

– Я беру тебя в плен! Чтобы отомстить твоему отцу, – дьявольские глаза сжигают меня заживо.

– Нет, пожалуйста! Вы сошли с ума! У меня свадьба через неделю! – молю варвара, дрожа от страха.

– Придется отменить. Теперь ты моя… Раздевайся!

Я примеряла свадебное платье и готовилась к свадьбе с любимым, но в мой дом ворвалась банда головорезов во главе с ним – жестоким чудовищем. Теперь я – пленница опасного мужчины. Если я не влюблю в себя брутального мерзавца… моя жизнь превратится в ад.

Дана Стар, Айрин Лакс

Невинная пленница

Глава 1. Настя

– Кис-кис-кис…

Глумливый смех звучит очень близко. Они уже почти догнали меня. Взвизгнув, прибавляю скорости. Ублюдки хотят загнать меня в тёмный переулок, чтобы напасть толпой. Но я хочу выбраться на свет, на оживлённую часть улицы. Там, где ходит много людей. Появится хоть какой-то шанс спастись из лап мерзавцев.

– Догоняй сучку, а то уйдёт!

Смрадное тяжёлое дыхание становится всё ближе и ближе. Топот ног учащается. Внезапно под ногу коварно попадается покатый камень. Я лечу кубарем вниз, сдирая запястья до мяса.

– Давай-давай, ходу!

Улюлюканье забивается в уши. Встаю, пошатываясь, как мертвец, бросаюсь бежать. Просвет между домами «коробок» впереди. Остаётся буквально метров тридцать. Я буду спасена. Выберусь из передряги, стану пай-девочкой! Обещаю. Мамочка, помоги-и-и-и! Я больше не буду пытаться сбегать из дома с первым попавшимся мудаком.

Ошибкой было довериться Басу, проще говоря Борису, вокалисту из рок-группы. Этот козёл просто… не пришёл в назначенное место! Я ждала от нашей встречи многого, но точно не погоню гопоты по подворотням! Я хотела свободы… Надеялась сбежать из лап папаши-тирана. Но нарвалась только на глобальные неприятности. Проще говоря, я в заднице!

Внезапно затылок обжигает острая боль. Она словно раскалывает мой череп надвое. Бам! В голове звенит. Эти уроды запустили в меня чем-то. А до желанной свободы так близко! Я уже на свету. На тротуаре. Здесь довольно освещено, но, как назло, не видно ни одного пешехода! Да где же они?! Люди, где вы все?! Подонки не желают отставать. Я – жертва, а они – охотники, загоняющие дичь. Есть только один шанс спастись – рвануть на проезжую часть, а там будь, что будет!

Я вижу слева огни приближающейся тачки. Ничего не могу разглядеть, кроме слепящих фар. Могу сказать только, что на меня несётся огромный танк! Монстр

на колёсах, ревущий, как зверь. Он пытается тормозить. Визг шин по асфальту. Я стою, словно испуганный олень в свете ярких фар, закрывшись руками от неизбежного. Тачка тормозит, но успевает немного задеть меня, чиркнуть бампером.

Из машины выскакивает амбал.

– Блять, ты что творишь, дурочка малолетняя?!

Я не малолетка. Мне уже девятнадцать. Но по его меркам, в отношении его габаритов… Наверное да. Мелюзга хилая.

Ох. Вот это рост! Горилла, не иначе. Кинг-Конг, какой-то.

Он налетает на меня, как смертоносный смерч. Я раскорячилась на мокром асфальте и смотрю на этого колосса снизу вверх. От этого он кажется мне ещё больше. Ещё злее и … великолепнее. У меня челюсть падает до самого асфальта. Я таких здоровых мужиков в жизни не видела! Только по телеку. Он просто огромный и раскачанный, как Скала Дуэйн Джонсон, но гораздо симпатичнее на вид. И щетинистый. Брутальный самец. Его кожа даже в слепящем белом свете выглядит темно-бронзовой. Глаза мечут разъярённые молнии, которыми он сражает меня наповал.

– Спасибо!

Это не мой голос. Я сжимаюсь в комок. Меня настигли. Бросив взгляд через плечо, я вижу, что четверо из банды покачиваются на бордюре, отделяющим тротуар от проезжей части, а самый наглый и здоровый выбегает на дорогу. Он хватает меня под мышки и тянет на себя.

– Кис, ты не пострадала?! – фальшиво сюсюкает он, якобы осматривая меня, но на самом деле лапая под шумок. Он щиплет меня за задницу и даже успевает прошарить своей вонючей лапой на моей груди!

– Твоя девчонка? – хрипло интересуется водитель огромного внедорожника.

– Да, моя Киса, – гнусно пыхтит ублюдок и приближает свои тонкие, слюнявые губы к моей щеке. От него несёт перегаром и дешёвым одеколоном. Меня едва не выворачивает наизнанку.

– Смотри за своей… девкой. Лучше, – хмуро советует водитель и разворачивается спиной к происходящему.

Я кричу. Но не слышу ни одного звука. Не происходит ровным счётом ни-че-го! Да что же это такое? Меня вот-вот потащат в какую-нибудь проссатую подворотню и отымеют толпой, а у меня голос отнялся, я немо разеваю рот, как рыба, выброшенная на берег.

– Рано пепельницу раскрыла, но скоро пустишь её в ход. Соснёшь всем пятерым! – обещает ублюдок. – И не пикай, а то порежу!

Он хватает меня за локоть, как будто мы прогуливаемся, но сам втыкает мне в подреберье острое лезвие ножа. Из глаз начинают скрапывать слёзы, превращаясь в ручьи солёно-горькой влаги.

Меня колотит от эмоций, спина и виски покрываются холодным потом. Я как могу, пытаюсь оттянуть момент. Шаркаю ногами, как столетняя старуха.

– Шевели конечностями…

У самого края тротуара я оборачиваюсь. В глупой надежде, что ОН ещё не уехал. Так и есть. Он стоит около раскрытой двери и смотрит в мою сторону. Позади него уже собралась целая вереница тачек. Все они сигналят. Стоит шум, как на пирушке в аду! Некоторые особо борзые, выруливают на встречку, объезжая зазевавшегося мужчину.

«Помоги!.. – умоляю его немо. Потому что до сих пор из горла выбивается лишь сдавленные хрип. – Помоги мне!»

Но он… наклоняется и ныряет в салон своего роскошного автомобиля.

Это конец…

Глава 2. Тагир

Что-то не так.

Сначала я не понял, чё за мелкая дура вылетела на дорогу. Ребёнок, что ли? Слишком уж хрупкое тельце и ещё эта яркая шапка на голове!

Но выбравшись из тачки, понял, что это не ребёнок, а девушка. Молоденькая совсем. И на голове дурынды красовалась не шапка. Просто волосы были выкрашены в ярко-малиновый цвет. Смазливенькая мордашка. Миловидный носик, чуть вздёрнутый. Пышные губки, обещающие в будущем стать поистине умелыми и блядскими. В глазах – шок. Страх. Звериный испуг.

– Моя Киса…

Так сказал обсос. Иначе этот мусор с телом человека назвать не получается. Потащил девку в сторону. Она не кричит и не вырывается. Но меня не покидает ощущение, что что-то здесь не так.

Стою. Думаю… Наблюдаю. Позади целый концерт из гудков клаксонов и отборных матов.

– Убери с дороги своё корыто! Чего стоишь, придурок?!

В другой раз втащил бы в челюсть с одного разу тому, кто осмелился разинуть рот и тявкнуть на вожака. Но сейчас спускаю с рук. Смотрю, куда волокут девчонку. На краю дороги стоят ещё несколько чмошных придурков. Они из низов. Бездельники, планокуры, щипачи… Дно. Тупое мясо. Просто расходный материал. Молодые, но уже прогнившие насквозь.

Разница между ними и этой девчонкой с малиновыми волосами – колоссальная. На ней надеты шмотки, лишь с первого взгляда кажущиеся самыми обыкновенными. Но это брендовые вещи. Однозначно.

Внезапно меня ударяет в грудь, как будто выстрелом из пушки в упор. Девчонка оборачивается и ищет взглядом…. меня? Меня. Находит. Глазищи огромные, как два океана, даже на большом расстоянии видно, какие они глубокие и печальные с паникой затравленного зверька. Перепуганный котёнок, не умеет царапаться, но умеет просить взглядом.

Теперь я понимаю, что она просто попала в переплёт. Не знаю, как она умудрилась вляпаться в это дерьмище. Но она не в своей обстановке. Дурочка влипла в большие неприятности.

Всего на мгновение во мне подаёт голос примерный семьянин. У меня есть жена. Она уже на глубоком сроке и должна родить через два с половиной месяца. У меня есть обручальное кольцо. Обязательства. Семейные связи и всё к ним прилагающееся. Чинно и благородно. Хороший бизнес, большие связи. Нахер мне пачкаться в дерьме и спасать чью-то задницу?

Хм… А задница-то хороша.

Мне нет до этого дела. Наклоняюсь. Но внутри всё переворачивается. Зудит неспокойно. Блять… Знаю же, что потом изжогой будет донимать. Ныряю в салон только затем, чтобы взять ствол и заткнуть его за пояс джинсов.

Надо выручить мелкую…

Глава 3. Настя

Мне пиздец. Просто пиздец… Больше ничего на ум не приходит. Я вот-вот стану добычей банды отморозков. Главарь ведёт меня в сторону подворотни, отпуская сальные шуточки. Остальные вторят ему, как шакалы, трогают себя за ширинки. Спорят, кому первому достанется моя задница… Выблевать бы на ублюдка, держащего меня, свой скудный ужин! Но от ужаса тело отказывается повиноваться.

Вот мы и пришли. Здесь темно, воняет кошачьей мочой. На кирпичных ободранных стенах болтаются листочки объявлений и красуются матерные

граффити.

– Давай, на колени. Пора ртом поработать, мокрощелка!

Мне давят на плечи, стараясь заставить меня опуститься. Ноги надламываются, я падаю вниз, больно ударяясь о разбитый асфальт.

– А-а-а-й!

Главарь подтаскивает меня за волосы к своей ширинке, вставшей небольшим бугром. Второй рукой он пытается расстегнуть пуговицу и молнию. Пальцы трясутся. У него вообще нездоровый вид простого обдолбыша. От него несёт кислым потом.

– Давай-давай, Гера.

– Прям в глотку… Ну же.

– Или чё, я первый прорублю тоннель, а?

Главаря поддерживают его товарищи по банде. Но им надоедает ждать, пока их предводитель пытается справиться с трясучкой от перевозбуждения. Меня начинают тянуть в разные стороны. Жадные пальцы дёргают курточку и мнут ткань футболки.

– Разошлись. Живо.

От этого холодного властного голоса шавка мелких поганцев замерла. Даже у меня по коже пробежали огромные мурашки, приподнимая все волоски.

– Ты бы шёл своей дорогой, дядя…

Первый, самый борзый из банды, выскакивает вперёд. Но тут же падает, как подкошенный. Глухой стук. Он рухнул на асфальт, как спиленное бревно.

– Повторяю. Последний раз. Отошли от девчонки.

Он стоит против тусклого цвета жёлтого фонаря, но я узнаю ЕГО сразу же – незнакомца, на машину которого я налетела. Он смотрится, как настоящий исполин. Поза расслабленная, но я чувствую мощь и энергетику настоящего хищника. Меня швыряют в сторону.

Сглатываю. Головорезам не помешало бы убраться. Я понимаю, что перевес не на их стороне. Но они так не считают. Азарт, адреналин и желание грязно позабавиться туманят жалкие остатки их крошечных извилин. Они решают напасть толпой.

Бах! Бах! Бах!

Три выстрела раздаются, словно гром, а эхо разносится далеко вокруг.

– У него пушка! – визжит высоким, девчачьим голосом главарь и первым бросается наутёк.

Главарь стаи – пример для подражания. Он подал пример бегства, и все бросились следом за ним, забыв обо мне. А я, устав биться от страха, расслабляюсь и смотрю со счастливой улыбкой на Него, спасителя. Самого смелого и прекрасного.

Он медленно прячет пистолет за ремнём джинсов. Я словно во сне. Пялюсь на его огромные ладони, длинные сильные пальцы, на одном из них надета печатка с большим, чёрным камнем. На второй руке – обручальное кольцо. Поднимаю взгляд выше. Из его глаз на меня потоком струится забота и сочувствие. Он делает шаг ко мне. Не спеша. Как будто он боится меня напугать. Так смешно… Я не боюсь Его. Я смотрю на него, как на Бога. Готовая поклоняться за спасение и неравнодушие. Его бескорыстный поступок трогает меня до глубины души. Он не прошёл мимо. Ему не наплевать. Это так… прекрасно и больно. Я забыла, что такое искренняя забота, а не злобная муштра и приказы сбрендившего от власти родственичка. Всем. На меня. Плевать. Всем.

Кроме Него, бросившегося на выручку, не побоявшегося запачкаться. Я же знаю, что квартал, где я оказалась, не самый благоприятный. Такие, как Он, не опускаются до низов. Они живут в мире брендов, роскошных любовниц и многомиллионных игрушек. Я это знаю, потому что сама живу в этом мире. Но он снизошёл с пьедестала и бросился мне на выручку. Спас меня от изнасилования

и, скорее всего, от смерти!

Я смотрю на него и повторяю «спасибо-спасибо-спасибо»… Меня заело, как древнюю испорченную пластинку. Я выгляжу жалкой и униженной, но не хватает сил подняться. Слёзы и сопли текут по лицу, а я даже руку поднять не могу.

Внезапно из меня словно выпускают все эмоции. Я становлюсь пустой, как воздушный шарик. Тело уплывает куда-то в сторону, сознание ныряет в аффект. Думаю, что ударюсь головой о грязный, мокрый асфальт. Будет больно… Будет…

Глава 4. Настя

Три часа назад

– Какого чёрта?

– Что?

– Какого хрена, я спрашиваю, ты сделала со своими волосами?

Я не успеваю переступить порог дома, как на меня тут же отец набрасывается.

Блин. Не получилось в комнату прошмыгнуть незамеченной после ночи бурной тусовки. Моей первой в жизни тусовки в компании подруг на концерте офигительной рок-группы.

Этой ночью, в честь моего дня рождения, мы решили стать плохими девочками. Хоть раз в жизни мне захотелось наплевать на запреты отца. Нарушить правила. Стать свободной, взрослой. Вольной принимать решения самой, повинуясь зову сердца.

Юность рулит! Гормоны бушуют.

Я сделала несколько сумасшедших вещей, чтобы доказать всем, что я не кукла отца.

Покрасила волосы в малиновый цвет.

Набила тату.

Проколола пупок.

Боже… Если он увидит… Сходу прибьёт.

Теперь я сама буду распоряжаться своей судьбой. Как говорить, как одеваться, с кем дружить, где учиться… Я сделаю выбор сама.

«Девочка созрела…».

Как гимн звучит в голове мотивирующая песня Земфиры.

В доказательство того, что я – отныне свободная, взрослая личность, я перекрасила волосы в розовый цвет и сбежала с подружками на рок-концерт бродячих музыкантов.

Это был бунт. Протест. Чтобы позлить папашу-тирана, который распланировал мою жизнь от и до. По своему вкусу.

– Новый стиль, – хвастаюсь я, тряхнув малиновой шевелюрой.

Глядя в тёмно-карие глаза хладнокровного диктатора, глядя на то, как его лицо рекордно быстро наливается краской, а на виске начинает пульсировать жилка, делая папу похожего на бешеного пса, я отчего-то быстро теряю смелость.

Нет, не вышло.

Лишь в мыслях я оказалась смелой.

На деле же – попустилась.

Не смогла дать отпор. Увидев страшнючие глаза отца, я моментально сжалась в клубок.

Ненавижу скандалы. Он всю жизнь меня подавляет. Я не люблю, когда на меня повышают и голос, болезненно воспринимаю конфликты.

Седые брови сдвигаются на переносице, руки сжимаются в кулаки, а ноздри как у быка раздуваются.

Всё. Мне конец.

Сейчас начнётся извержение вулкана.

Много гадостей на меня выльется.

Отец открывает рот, набирая побольше воздуха, и орёт:

– Дрянь! Ты в своём уме? Ты что наделала?!

Глухой стук. Он яро топает ногой, насквозь прожигая меня своей властной энергетикой.

– Этот ужас навсегда? – за волосы меня хватает, грубо их сжимает. – Мочалка. Гадость! Кто позволил? – грубо от себя отталкивает. Я почти бьюсь затылком об стену, начинаю молиться.

Кошмар. Я разбудила дьявола. Сейчас мне не поздоровиться.

– Нет, па, – лихорадочно машу руками, пытаясь оправдаться, – это оттеночный шампунь. Он смывается моментально.

Морщины на вспотевшем лбу слегка разглаживаются.

– Больше никаких посиделок с подружками. Ты на самоизоляции. Живо, в ванную пошла! Молись, чтобы тебе удалось смыть с себя этот кошмар и будь готова.

– К чему готова? – нервно сглатываю, предчувствуя что-то ужасное.

– Ты должна ему понравиться, – цедит отец, надменно скрещивая руки на груди, вздёргивая вверх подбородок.

– Кому понравиться? – не понимаю.

Старый сыч задумал очередной прикол. Против меня. Чтобы окончательно подавить мою личность и сделать для себя послушную дочь-рабыню. В угоду ему.

– Жениху. Я уже всё решил. Завтра мы идем в ресторан. Завтра ты познакомишься со своим будущим мужем.

– Что?!

Я почти мёртвым кулем на пол валюсь от шокирующего заявления.

– Да, Анастасия Соловьёва. Скоро ты выйдешь замуж за моего хорошего друга. Ваш брак должен сплотить две очень хорошие семьи.

– Нет, папа, нет! Ты что серьёзно? Скажи, что ты шутишь? – почти на колени перед бездушным деспотом падаю, умоляя. – За кого? – хнычу, кусая губы от щемящей обиды.

– За моего хорошего партнёра и очень успешного бизнесмена Ярослава Юсупова.

– Но я не знаю его! Не видела ни разу в жизни!

– Этот брак – наше спасение. Ты в курсе, что мы погрязли в долгах?

Отрицательно качаю головой, глотая подступающие едкие слёзы.

– Теперь знаешь. Этот брак вытянет нас из долговой ямы. Юсуповы – влиятельные бизнесмены. Ты станешь женой уважаемого человека и должна этим гордиться.

– Но па…

– Цыц, – за шею меня хватает, затыкая рот грубой руганью. – Не зли меня, Настасья, я сегодня не в духе. Я уже всё решил. Всё сказал. Решение не оспаривается. Ты будешь делать так, как я велю. Запомни. На. Всю. Жизнь.

Отец отталкивает меня от себя. Не устояв на ногах, я всё же падаю коленями на пол, больно ударяясь. Опускаю голову вниз. Стою перед ним, как смертник перед виселицей.

Да. Мой отец… мой палач.

Глава 5. Настя

– Сейчас ты немедленно шуруешь в ванную и смываешь со своих прекрасных волос эту малиновую дрянь. Намарафетилась как лесбиянка! Наше чучело на даче и то лучше выглядит, – отвратно хмыкает. – Ну, что ты там хнычешь? Ты только посмотри на кого ты похожа, Анастасия! Ты ведь моя принцесса, моё украшение. Не даром я нарёк тебя Анастасией. В честь княжны Анастасии Романовой. Я воспитывал тебя, как королеву, давая тебе всё самое лучшее. Ты ни в чём не нуждалась. У тебя были самые лучшие, самые дорогие игрушки. Шмотки. Цацки. Безделушки. Средств на свою единственную дочурку я не жалел. Настал тот момент. Момент расплаты. За добро платят добром – народная мудрость. Если не согласишься – завтра мы можем стать банкротами и пойдём по миру с протянутой рукой. Умрём в нищете. И это… – он приседает на корточки напротив меня, большим пальцем правой руки вздёргивает вверх мой подбородок, смотрит точно в глаза, – останется на твоей совести.

Он жестоко вбивает свою пламенную речь, полную укоров, вглубь меня. Как вечное проклятье. Чтобы потом, в случае чего, я корила и ненавидела себя.

Я не смею дерзить отцу, иначе знаю, чем это кончится. Разбитой губой. Неделей, или того хуже, месяцем домашнего ареста. Я послушно слушаю его нравоучения, негодующе сжимая кулаки до такой степени, что ногти кожу ладоней вспарывают.

У меня нет выбора. В чём-то он прав. Должна отплатить за заботу. Но точно не ценой собственного женского счастья.

Дослушав брань отца до конца, я поднимаюсь с пола и бегу в свою комнату. Хлопаю дверью. Прислоняюсь к ней спиной, даю волю слезам.

Я взрослая. Мне девятнадцать. Отец этого не понимает. Он до сих пор держит меня в тисках, воспитывал под покровом гиперопеки. Не могу больше это терпеть. Не могу. Пусть лучше убьёт. Но замуж против воли… Это уже перебор. До сегодняшнего дня я терпела любые его выходки. Терпению пришёл конец. Пора показать зубки. Доказать отцу, что я не его вещь.

Я решаю… Сбежать.

Не хочу замуж. Не люблю того, кого не знаю! Да это чистой воды безумие! Выйти замуж за нелюбимого. Мне Боря понравился. Сердечко дрогнуло в груди, когда я впервые его увидела.

Вспомнив о Боре, я закатила рукав кофты и увидела номер телефона, крупными цифрами, корявым почерком начерченный на моей руке.

На миг окунулась в воспоминания.

«Захочешь меня, звони» – усмехнулся он, щипнув меня за задницу.

Я поплыла. Как будто упала в какой-то розовый сироп, когда ощутила на своей коже прохладные руки парня. Музыканта. Бога рока. Кумира не одной тысячи молоденьких девчонок.

Подарив мне очаровательную улыбку, Борис задрал рукав кофты и быстро написал на руке номер своего телефона.

«Только никому не давай», – он поцеловал меня в щёку и скрылся в толпе визжащих фанаток.

Я тогда как бревно полуживое стояла. Ни вдохнуть, ни выдохнуть не могла. В след ему пялилась и умирала от бешеного сердцебиения в груди.

Этот вечер… Как глоток свободы после вечного голодания! Он снёс мне крышу. Как это, чёрт возьми, было романтично. Номер телефона, который он написал на моей руке, мягкий поцелуй… Как в романе о любви.

Подружки знатно обзавидовались. А вот отец ещё не знает, что я с рок концерта вернулась. Мне удалось сбежать из-под надзора охраны, когда я уговорила папу отпустить меня с подругой по магазинам, чтобы накупить подарков на день рождения, а потом мы приняли безумное решение. Мы сбежали. На концерт. Рок-шоу. Которое я не забуду никогда.

Там, в толпе веселящейся молодёжи, я впервые почувствовала себя свободной и независимой. Нам удалось подобраться ближе к сцене. И он меня заметил. Музой своей нарёк. Виной всему – мои яркие волосы.

Баса переклинило. На мне. Он даже куплет проглотил, когда его бешеный взгляд нашёл вдруг меня.

Сексуальный, дерзкий вокалист группы «Ночные волки» и звезда инстаграм. За ним девчонки табунами шныряют. Он как глянул на меня своими синими глазищами, я и пропала. Влюбилась за секунду. С первого взгляда. Ах, а какой у него голос, когда он понижает его до специального приёма всех рокеров, рыча низко и хрипло! Не голос, а рёв дикого зверя.

Я снова и снова прокручиваю в голове события вечера…

Мы с девчонками долго толпились у гримёрки, выжидая момента. Я думала сделать со звездой рока фото, а подружки мечтали об автографе.

Они все щебетали и щебетали мне на уши, какой Борька классный и как сильно они мечтают, чтобы Боря им на сиськах расписался.

Но кто бы мог подумать, что в этот вечер повезло лишь мне одной. Дверь гримёрной распахнулась. В сопровождении своей труппы, рокер вышел в коридор. Он лениво расталкивал фанаток локтями, прорываясь через преграду в виде визжащих девок, что прыгали прямо на него, держа плакаты с неприличными лозунгами и фотографиями Бориса.

Он шарил по толпе глазами, как будто нарочно кого-то искал.

Меня.

Неужели?

Увидев малиновые волосы, Бас задорно улыбнулся, шагнув точно ко мне. Нагло забросив руку мне за шею, он притянул меня к себе, шепнув на ухо:

– Детка, ты – моя муза, – жаркое дыхание, со вкусом пива и табака обожгло ушко, – хочешь бросить всё и сбежать?

Я не смогла и звука выдавить. Меня всю трусило от перевозбуждения.

Тогда Бас просто взял и написал свой номер телефона на моей руке.

Глядя на корявые цифры, я взяла в руки телефон, открыла мессенджер и быстро вбила на клавиатуре всего четыре слова:

«Хочу сбежать. Давай встретимся».

Ответ пришёл практически мгновенно. Как будто он только этого и ждал.

Жить как бродячие музыканты… Звучит остро и безумно!

Я устала от рутинной скучной жизни.

Мне надоело быть пай девочкой.

Я хочу сбежать.

«Жду тебя в полночь. На сквере, на Ленина. Я уезжаю в другой город. Это твой последний шанс стать моей. И свободной».

Эти слова набатом стучат в голове как настырные колокольчики, подстёгивая меня совершить такую дурную, но и одновременно потрясающую глупость.

Выдохнув, решительно печатаю ответ.

«Я скоро буду. Жди».

Убираю телефон, вытаскиваю рюкзак из-под кровати и начинаю в темпе собирать вещи.

Аревуар, папочка!

Сам женись на своём Ярославе Юсупове.

Показав средний палец папиной фотографии, висевшей на стене в моей комнате, я открываю окно и вылезаю на крышу дома, растворяясь в темноте.

Но если бы я знала, что скоро буду убегать от отморозков, потому что Бас не появился, я бы плюнула на этого горемычного рок-певца? Или всё равно бы пошла, зная, что потом встречу самого роскошного мужчину в своей жизни?!

Глава 6. Тагир

Настоящее время

Девчонка без сознания. Но дышит. Лёгкая, как пушинка. Смешная. Волосы эти её малиновые в глаза бросаются. Тонкие, как паутинка, шелковистые на ощупь. Сгрузив девчонку в машину, начинаю шарить по карманам лёгкой куртки. Надо найти телефон и позвонить её родственникам. Или сразу в больницу? Вроде

повреждений нет, кроме нескольких ерундовых царапин.

Кофточка задирается, обнажая кожу, тронутую загаром, из-за пояса джинсов, сидящих низко на бёдрах, выглядывает чернильная вязь. Замысловатый завиток. Но кожа покрасневшая. Совсем недавно татушку набила, что ли? Интересно, какую? Ошалело смотрю на свои пальцы, один из них нырнул под резинку джинсов, чуть сдвинув ткань вниз.

Во рту собирается слюна при виде её нежной, немного золотистой кожи. Подтянутый, аккуратный животик с проколотым пупком, в котором блестит крупный стразик.

Кровь начинает бежать быстрее, а организм… реагирует на миниатюрное, но всё равно соблазнительное тело. От возбуждения член становится каменным. Отдёргиваю руки в сторону.

Не нужно пялиться на девчонку. У меня есть своя… женщина. Но у неё сейчас врачебный запрет на близость. Причём, она, как конченая стерва, запрет понимает так, что нельзя вообще ничего. Даже в рот брать отказывается, капризно нос свой воротит, хотя раньше заглатывала под корень без проблем.

Сколько я уже не трахался? Недели три, наверное, работаю на ручном режиме, иногда подрачивая под порнушку. Кулак – это полная хрень. Мне живая девушка нужна, мягкая и отзывчивая… Шлюху, что ли снять? Пока жену расбарабанивает во все стороны и у неё портится характер, у меня сдают нервы.

Я хочу и жду своего первенца. Ребёнок – важнее всего. С женой дела обстоят не так. Брак был заключён по договорённости сторон. Поначалу мне было похрен, я всё равно по уши в работе, но в последнее время начинает тяготить. Я стараюсь держаться в рамках. Беременность – сложное время. Но скоро полезу на стенку от недотраха. Даже на мелкую встаёт. С этим надо что-то делать, и поскорее избавиться от соблазнительной малышки.

Нахожу телефон, «яблоко» последней модели. Но на нём стоит пароль. Какой? Хрен его знает!

– Что ты делаешь? – раздаётся сдавленный стон.

Увидев телефон в моих руках, девчонка бледнеет.

– Кто-то звонил? Кто?

– Нет. Но тебе нужно вернуться домой. Сначала заедем в больницу…

– Нет-нет-нет! – кричит, хватая меня за запястья. – Мне хорошо, правда. Совсем чуть-чуть голова болит. Нужно просто немного полежать.

– Тебя должен осмотреть врач! – стою на своём, балдея от того, как приоткрываются её сочные губы, когда она складывает слова. При этом в огромных глазах дрожат слёзы. Девчонка покусывает губы, вызывая яркое желание сделать то же самое, но уже самому.

– Нет, я… лучше пойду!

Кроха тянется к двери, беспомощно нажимая на дверную ручку.

– Заблокировано. Куда пойдёшь в таком состоянии? Опять хочешь попасть в руки отморозков?! – голос набирает обороты, а девчонка, испугавшись, вжимается в кресло.

– Спасибо, что спас, но я… Мне лучше уйти. Правда. Иначе будут проблемы!

– У кого? У меня? Кто твой отец? Фамилию скажи!

– Он просто… злобный тиран! Хочет меня продать кому-то! Замуж пнуть насильно. Урод… Ненавижу его! – выплёвывает девчонка. – Ни за что к нему не вернусь! Лучше сдохну!

– Эй, тише! Разоралась… Кто отец?!

В ответ Малинка… Какого хрена… Но уже выскользнула эта шальная мысль… Хрен с ней, пусть будет Малинкой. Она крепко сжимает губы в тонкую линию, отказываясь говорить.

– Я тебя спрашиваю?

– Никто, – хмурится. – Просто старый хрыч. Ему плевать на меня!

– Хорошо… – мрачно усмехаюсь. – Я всё равно узнаю имя этого старого хрыча. Отпускать тебя не намерен. Не надейся.

Машина трогается с места.

– Куда ты меня везёшь? – спрашивает, оглядываясь по сторонам.

– В отель. Как тебя зовут?

– Настя, – тихо выдыхает и смешно чешет кончик носа. – А… тебя?

Кажется, она даже задерживает дыхание, смотря на меня со слепым обожанием. Блять, по венам разливается кипяток от того, как она смотрит…

– Тагир.

– Тагир-р-р-р… – пробует моё имя, катая его на язычке, смакуя. Потом подтягивает колени к груди и смотрит на дорогу. Реально, блять, котёнок. Заблудившийся котёнок…

Смотрю на неё искоса. Что же мне с тобой делать? Выгнать жалко. Трахнуть хочется, но… нельзя.

Глава 7. Настя

– Приляг. Скоро приедет врач…

Я покорно исполняю приказы Тагира. Он привёз меня в отель. Сейчас, когда мы остались в номере наедине, мужчина кажется мне ещё больше. В этом исполине роста метра два, не меньше. Какие широкие у него плечи!

Он старше меня. Лет на десять. И у него есть ствол. О-о! Даже два.

Я помню выстрелы. Помню, как он одним махом уложил одного недоноска в нокаут. А остальных почти как воробушков перестрелял.

Чудовищно опасный и нереально крепкий здоровяк. Как бык. Но кличка тигр ему больше подходит. Тагир, потому что-то. Как тигр саблезубый. Хищник могущественный. Истинный лидер.

Ух-х-х… Вот это мужик! Тестостерон ходячий. Закон и порядок. Отморозки, напавшие на меня, испугались его как кары небесной.

Я всего лишь шла по ночному городу, чтобы с Басом встретиться, а они выскочили из переулка, утырки эти недоделанные. Пьяные, неадекватные. Кажется, курили там что-то в подворотне. Дешёвую марихуану, наверно.

Тагир лениво сбрасывает кожаную куртку, демонстрируя мне сильные руки с раскачанными бицепсами, покрытые эффектными татуировками. При каждом движение его тело излучает мощь. Во рту мгновенно пересыхает.

Я просто не могу отвести от него взгляд. Он меня загипнотизировал звериной грацией, смуглой бронзовой кожей и потрясающими карими глазами. Теперь я смогла разглядеть их цвет и, заглянув в них, с самого первого момента будто утонула в густом шоколадном сиропе. Барахтаюсь лениво и даже не пытаюсь выплыть.

Дорогая тачка. Дорогие шмотки. Кожаная куртка и татуировки на руках в виде замысловатых узоров и скалящийся саблезубой кошки на правом бицепсе.

Неужели… бандит?

Уж очень напоминает криминального авторитета.

Из головы вылетают все приличные мысли, тело странно трепещет, когда я разглядываю своего спасителя. Груди становится тесно в ультрамодном бюстике, ластовица трусиков натирает нежную, набухшую плоть.

– Так и будешь стоять? – хрипло звучит голос Тагира.

– Раздеться? Да, я сейчас!

Мгновенно сбрасываю с себя шмотки – куртку, кофточку, поспешно расстёгиваю джинсы и спускаю их по ногам. Меня словно окатывает кипятком. Замерев без движения, поднимаю взгляд на мужчину.

Тагир разглядывает меня. О боже, нет… Он не просто разглядывает меня. Он пожирает меня своими глазами. Кадык на мощной шее дёргается вверх и вниз, в тёмных глазах разгорается адское пламя, когда Тагир смотрит на меня, полубнажённую. Я выпрямляюсь, может быть, я выгляжу глупо, ведь джинсы спущены до колен, я не успела стянуть их полностью. Глупая дурочка, решившая, что я могу понравиться кому-то вроде Него. Но ведь нравлюсь же? Иначе бы он не рвал на мне бельё одним лишь жадным взглядом.

Моё дыхание сбивается с привычного ритма. Грудь вздымается быстро и часто. Соски вытягиваются вперёд и сильно натягивают ткань тонкого кружевного бюстгальтера. Я купила этот розовый комплект белья, стоящего целое состояние в магазине с девчонками. Встретив Баса, я думала, что он станет тем, кто снимет с меня трусики и познакомит со взрослой версией отношений. Но сейчас… я понимаю, что такие, как Бас, недостойны даже знать, какого цвета бельё на мне надето.

Я мгновенно забываю о Басе.

На меня смотрит взрослый, опытный и, уверена, опасный мужчина. От него веет брутальностью, дикой харизмой и сексом. Я ни черта не смыслю в сексе по-настоящему и до сих пор храню невинность, но моя женская интуиция даёт о себе знать и ловко распознаёт в стоящем напротив мужчине настоящего Льва, гордого и опасного хозяина прерий, способного любого противника повалить одним ударом здоровенного кулака.

– Что ты делаешь?

Он шагает мне навстречу, а я, не мигая, смотрю на его лицо. Замечаю, как сильно он напрягает челюсть, словно ведёт борьбу самим с собой.

– Меня же должен осмотреть врач?

– Рано разделась!

Может быть ты… станешь моим врачом.

Таки и хочется выкрикнуть:

«Тагир! Полечи меня. Вылечи оргазмом».

Дурочка. Я.

От пережитого стресса брежу глупыми мыслишками.

Он разворачивается ко мне спиной и выходит в соседнюю комнату. Внезапно я чувствую прилив плохого настроения. О чём я думала, когда решила, что смогу понравиться ему?!

Раздевшись полностью, я ныряю под одеяло и накрываюсь им с головой, приглушая рыдания. Но моя темнота не продлилась долго. Одеяло оказывается отброшено в сторону.

– Тебе плохо?

Тёмно-карие глаза обеспокоенно снуют по моему лицу.

– Нет-нет. Всё хорошо.

– Тогда почему ревёшь?

– Страшно, – признаюсь я.

– Я не причиню тебе вреда, – хмурится Тагир. – Не обижаю маленьких девочек.

– Мне уже девятнадцать! – звонко возражаю я. – Я совершеннолетняя!

– И всё равно маленькая. Для меня уж точно, – хмыкает. – Недавно был День рождения? Малышка решила развлечься? Наколола себе татуху? Что это? Роза, бабочка… Единорожек? – как бы издевается, прыснул глумливый смешок.

– Смотри!

Прежде, чем Тагир успевает возразить, я оттягиваю вниз резинку трусиков, показывая мужчине татуировку в виде пантеры.

Но взгляд мужчины устремляется ниже, гораздо ниже, чем татуировка. Он разглядывает мой плоский животик. Готова поспорить, что ему хочется увидеть всё, что скрывают мои трусики. И я почему-то готова показать Ему и отдать себя. Целиком. За спасение жизни? Или просто влюбилась сразу же, с первого взгляда?!

Да, хочется отблагодарить своего спасителя.

Но у меня денег не хватит расплатиться за услуги профессионала такого уровня. У меня есть лишь то, что я берегла долгие годы. Моя чистота. Неиспорченность. Ни одним мужчиной.

Глава 8. Настя

Острый миг решает многое.

Я хочу отдать незнакомцу свою девственность.

Почему?

Не только потому, что он глубоко в душу мне запал, а заодно и потому, что хочу пройти против отца. Насолить ему по-крупному. Подпортить планы, касающиеся принудительного замужества.

Нет, папочка! Ничего не выйдет.

Ярослав Юсупов не получит мою невинность. Она достанется другому. Настоящему мужчине! Тагир влюбится в меня. С первого взгляда. И увезёт туда, где ты меня никогда не найдешь. Он станет моим первым. Мужчины такое ценят. Поэтому не захочет отпускать. А ты будешь выть от злости.

Я медленно тяну трусики вниз, наблюдая за реакцией Тагира. Я ещё не умею соблазнять. Я действуя вслепую, надеясь понравиться.

– Стой.

Его сильные, длинные пальцы обхватывают моё запястье. Между нами пробегает искра. Я даже вскрикиваю от того, как сильно меня колет в том месте, где его пальцы соприкасаются с моей кожей.

– Это… ни к чему, – говорит он медленно и дышит так тяжело, как будто гнался за добычей очень долго.

– Я тебе не нравлюсь?

– Нравишься, – машинально отвечает Тагир. – Но…

Нет!

Сейчас, или никогда, Настя!

Не смей его отпускать.

Он медленно поднимается, а я совершаю опасный манёвр – отчаянно цепляюсь за его мощную шею руками, нагло прижимаюсь к твёрдым мужским губам. Тагир замирает от моего дерзкого нападения и не предпринимает ничего – не отталкивает, не приближает к себе.

Я вдруг понимаю… он тот, кто мне нужен.

Я хочу быть с Ним. С ним, а не с Басом.

Сильный. Смелый. Дикий.

Горячий…

Взрослый и опытный.

Могущественный Альфа-Самец.

Он тот, кто сможет защитить меня от отца.

«А как же Бас?» – ноет внутренняя совесть.

Кто? Кто такой Бас?

После него…

Больше никто.

Я хочу забыться. Растаять в сильных руках. Сойти с ума от жарких поцелуев. Хочу стать его девочкой. Чтобы он всегда меня защищал и увёз как можно дальше от отца.

Он опытный. Богатый. По-звериному красивый. Он – мой беспроигрышный вариант. Золотой билет в идеальное, счастливое будущее.

Черт! Я сумасшедшая. Но не могу объяснить своих распутных мотивов! Почему меня так дико тянет к незнакомцу? Неверно потому, что я нахожусь в его власти. Во власти опасного, дико горячего бандита.

Полная свобода действий у меня. Я пробую на вкус его губы. Жаркие и пухлые, слишком красивые для мужчины. Но тяжеловатая линия челюсти с жёсткой щетиной уравновешивает всё. Я глажу его щёки пальцами, балдея от того, какая колкая у него щетина и мягкая бородка. Кайф… Никогда не думала, что буду с таким упоением трогать мужчину, касаться его губ и желать больше, чем есть.

Сегодня я впервые поцеловалась. По-настоящему. По-взрослому.

Да что я знала о поцелуях раньше?

Ни-че-го.

До тех пор, пока не ощутила на губах власть и дикость безупречного самца. Вот каким должен быть настоящий поцелуй.

Клубника. С перцем.

Я провожу языком по его губам, нажимая. Он впускает меня и… в тот же миг перехватывает контроль. Зарычав, как тигр в атаке, он валит меня на кровать, прижимаясь массивным телом. Жар… Я будто оказалась прямиком в сердце ада. Боюсь, как бы не расплавиться под его напором.

– Сама напросилась… Малинка.

Я взвизгиваю и тут же захлёбываюсь в глубоком стоне. Тагир резко и властно раздвигает мои губы языком, вторгаясь сразу же на всю глубину. Потрясённо принимаю его поцелуй… Грубый и властный, с привкусом мяты. Он совсем немного отдаёт табаком. Тагир не просто вылизывает мой рот языком, но грубо дерёт меня им. Достаёт почти до самой глотки. Трахает мощным тараном, как будто намекает на что-то ещё.

Боже… Его руки повсюду. Они мнут и исследуют моё тело жадно и не щадя. Я раскрываюсь под ним и для него, забывая обо всём на свете. Могу лишь плавиться под его пальцами. Они забираются всюду, проводят по самым чувствительным точкам моего тела. Я даже не могла представить, что может быть так приятно… всюду.

Грудь, живот, властный щипок за ягодицы. Нажим коленом. Взгляд прямо в глаза с немым приказом. Я медленно развожу ноги в стороны, всхлипнув, делаю это ещё шире, ведь мужчина очень… большой. Бугор на его джинсах тоже поражает величиной. Господи, у него там просто огромный прибор! Таких в природе не существует… наверное. Может быть, в его штанах припрятано что-то другое.

Глупые мысли возникают в моей голове и исчезают в тот же миг, когда Тагир властно оттягивает вниз кружево бюстгальтера. Он отрывается от моего рта, но лишь для того, чтобы переключиться на грудь.

– Какая тугая… бусинка… – порыкивает он, накрывая сосок ртом.

Он обводит тугую вершинку невыносимо медленно, лижет её по кругу. Бьёт кончиком языка по самому напряжённому кончику. Бух! В голове как будто происходит взрыв, тело выгибается мостиком. Я едва ли не сама насаживаюсь грудью на распахнутый рот Тагира. Умоляю его продолжать и цепляюсь пальцами за жёсткие, тёмные волосы.

Но он и не собирается упускать свою добычу так просто. Мгновенно переключается на вторую грудь, делая то же самое. Он ласкает меня языком и начинает интенсивно сосать. Тагир вытягивает из меня стоны и приглушённые крики. Я лопочу что-то, не понимая смысла слов. Но меня будто подбросили в нирвану и оставили там… Хочется, чтобы это никогда не заканчивалось.

– Ещё… – хныкаю я, когда Тагир перестаёт забавляться с моей грудью ртом.

В следующий миг его огромная ладонь накрывает мою грудь целиком. Он сжимает её жёстко и грубовато, словно ставит свою метку. Пальцами находит сосок, ещё более тугой после ласки, растирает его по кругу. Удовольствия в моём теле становится так много, что я не выдерживаю и громко кричу:

– Таги-и-и-р…

Тело бьёт током, прошибает насквозь. В ушах стоит гул, как будто при взлёте самолёта. Я и сама лечу куда-то. То вверх, то вниз, но та-а-а-к хорошо и сладко мне не было ещё ни разу.

– Я не тронул твою куночку… – ухмыляется он, говоря как-то гадко и сладко одновременно. – Но ты уже кончила, в курсе?

– Что?

Я едва понимаю, о чём он говорит.

– Ты кончила… – хищно прищуривается, сверкая чёрными глазами.

Тагир опускает руку между моих ног и нажимает на промежность через трусики.

– Твои трусики ужасно мокрые. Ты всегда так быстро заводишься?

– Н-н-не знаю. Это первый раз… так хорошо, – я счастливо прикрываю глаза, чувствуя себя сладкоежкой, получившей самый вкусный на свете торт. – Хочу ещё…

Ответом мне служит громкий, раскатистый мужской смех. Он звучит, словно раскаты майского грома, и от его низких, хрипловатых интонаций что-то начинает вибрировать внутри моей грудной клетки. Сердце переходит на режим учащённой работы с повышенной нагрузкой, потому что я не могу оставаться равнодушной рядом с этим роскошным мужчиной.

– Хочешь ещё?

Тагир медленно просовывает руку под резинку трусиков. Они трещат от напора, потому что у моего спасителя очень большая рука. Но мне приятно слышать жалобный треск ткани.

Я не думаю ни о чём. Просто хочу… Его.

– Да-да, да… Хочу!

Глава 9. Тагир

Ебануться можно с того, как мысли и здравый рассудок кроет плотной пеленой. Бах… В голове темнота, а в крови начинает кипеть похоть. Я забываю обо всём и забываю даже себя. Чувствую только манящее тепло. Не просто тепло, но влажный жар. Трусики Малинки такие крохотные и такие мокрые. Выжимать можно или просто выкинуть за ненадобностью.

Девчонка потрясённо смотрит, как я просовываю руку под тонкую ткань. Она трещит под моим напором. Жалобно и многообещающе. Райская симфония для моих ушей. А под пальцами – пожар. Едва дотрагиваясь до напряжённого узелка клитора, как меня тут же прошибает током. Насквозь просто. Как разряд в двести двадцать вольт.

Уже не могу остановиться. Тереблю этот сладкий комочек. Он увеличивается в размерах и дрожит. Слабое место любой женщины. Нужно лишь уметь приласкать, и она станет твоей. Забудет обо всем, будет тереться об руку и просить ещё и ещё…

Я многих баб в постели сменил, но ни от одной меня так сильно не штырило, как от этой мелкой! Соплячка, можно даже так сказать. Но сладкая, блять, как варенье. Как сахарный сироп.

– Прекрати! – просит, задыхаясь. Она трясётся под моими пальцами, спина выгибается мостиком.

– Прекратить?!

У меня в штанах всё окаменело, есть только одно желание – довершить начатое. Довести Малинку до порочного безумия, заставить кончить хорошенько, а потом… распробовать её дырочку на вкус, разработать членом под свой немаленький размер.

– Да-да… Пожалуйста! У меня сейчас сердце выскочит, – хныкает малышка, царапая моё запястье ногтями.

– Хорошо…

Замедляюсь. Останавливаю всё. Дыхание девчонки выравнивается. Но ненадолго. Она облизывает острым язычком свои губёшки. Не выдержав, я наклоняюсь, слизывая выдохи и стоны.

– А-а-а-ах…

Девчонка стонет и снова начинает подмахивать мне тазом.

– Всё-таки хочешь?

– Да, наверное? – спрашивает она, теряясь в ощущениях.

Я двигаю пальцами дальше. Треск! Трусики не выдерживают напора, разрываясь по швам. Отбрасываю бесполезный клочок материи в сторону и раздвигаю ноги так, что теперь мне видно всё. Её крохотная дырочка, сочащаяся смазкой, аккуратно прикрыта нежно-розовыми лепестками. Просто бутончик в райском саду, не иначе.

Я растираю по кругу пальцами, собирая смазку. Подготавливаю. Мне не терпится, но я должен быть осторожными. Трогаю её сначала пальцами, осторожно ввожу в её тугой вход всего один палец, начиная двигать осторожно. Взад и вперёд.

– О боже!

– Приятно?

– Да-да! Ты же не остановишься? – глупо спрашивает она, хлопая густыми ресницами.

Наивная и сладкая. Даже если на меня обрушится потолок, я не смогу перестать трахать её узкую дырочку пальцем…

Ускоряюсь, ловля ответные сжатия стенок лона. Они сотрясаются часто-часто, сигнализируя, что она скоро кончит.

– Кончай для меня, малышка… Кончай, – хриплю, как одержимый, выпивая эмоции с её лица. Блять, она прекрасна! Бьётся в судорогах оргазма, глаза закатываются. Я не останавливаюсь. Хочу увидеть и почувствовать её экстаз ещё один раз, прежде чем пойду дальше.

Малинка дёргается и кричит громко и протяжно. Даже уши немного закладывает, но это приятный звук. Нет ничего приятнее знать, что женщина извивается и стонет по-настоящему, от удовольствия. Чувство исполненного долга, что ли? Поглаживаю узкую дырочку Насти, ставшую мягкой и податливой.

Вот так, малышка… Покорная и ласковая, стоит лишь немного приручить лаской, и станет шёлковая, готовая на всё.

Штаны чуть не трескаются на ширинке. Я поднимаюсь над девчонкой. Она в экстазе. Плавает в нирване и улыбается счастливо. Никогда такого выражения, как у неё сейчас, не видел. Пронизывает насквозь и отпечатывается, как клеймо.

– Тебе хорошо?

– О-о-о-о-чень, – вытягивается всем телом и мурчит, нашкодивший котёнок, но очень довольный.

Я перехватываю её узкую ладошку и тяну к себе, расположив на своём стояке. Чуть покраснев, она несмело сжимает пальцами бугор и судорожно сглатывает.

– Не делай так, – прошу. – Не то придётся учиться брать в ротик. Возбуждает…

– Ох, – выдыхает скромно и опускает подрагивающие ресницы.

Не скажешь даже, что меньше минуты назад орала и вымаливала продолжения. Но сейчас продолжения хочется мне. Встаю с кровати и ищу свою куртку. Там, в кармане должны лежать презики.

Малинка наблюдает за мной, приподнявшись на локтях. Покачивает ногами, согнутыми в коленях. Как будто приманивает меня своей щёлочкой, то покажет розовую мякоть между бёдер, то снова сведёт их вместе, припрятав дырочку. Обшариваю карманы, матерясь под нос. Где, блять, гондоны? Не мог же забыть! Они всегда там валяются…

Внезапно слышится громкий звонок. Бешеный рингтон. Мощные басы. Это не мой телефон.

– Боже…

Малинка подскакивает на кровати и прижимает ладони ко рту, начиная трястись, как от лихорадки.

– Это папа… Он… он… – едва не икает от страха. – Надо ответить. Наверное. Или просто отключить телефон! Как будто не слышала!

– М-да? Ну, идейка так себе, – хмыкаю под нос. – Беглянка из тебя тоже не очень. Что будешь делать дальше?

– Не знаю, но… – она поднимает на меня глаза и выпаливает. – Я же тебе понравилась! Забери меня к себе, Тагир?

Глава 10. Тагир

Моя челюсть падает на пол от удивления. Ну и заявленьице! Вот оно, непосредственность и очарование молодости, млять, в одном флаконе! Самоуверенная, но скромная, безбашенная, но иногда жуткая трусишка. Внутри что-то позорно размякает от мысли о том, что она совсем кроха. Я мог бы прикрыть её сердечко, трепещущее от испуга, своим, и спрятать от всех бед, но… Всегда есть паршивое «но»! Оно-то и не даёт послать всё на хер и свалить за горизонт, прихватив желаемое.

Малинка принимает паузу и моё молчание за раздумья и сомнения, подскакивает и, сложив ладони в умоляющем жесте, начинает тараторить:

– Пожалуйста! Я многое умею… Отец меня муштровал. Я готовить умею, стирать научусь, если надо. Да я кем угодно пойду. Я и в постели всему научусь… – её взгляд падает на мою ширинку. Член ещё больше напрягается под взглядом девушки. – Я всё смогу. Ты мне нравишься. Очень-очень! Пожалуйста… Я не хочу к отцу. Он меня продаст или в тюрьму закроет за побег… Тагир, умоляю! Спаси меня…

Огромные слёзы начинают катиться из глаз Малинки. Она цепляется за мою рубашку и продолжает твердить одно и тоже. Проклятый телефон продолжает трезвонить где-то под горой шмоток.

– Блять… Где он звенит, а?

Я расшвыриваю пинком вещи Малинки. Её телефон покоится там, под ними, лежит экраном вниз. Тянусь рукой к модному «Apple». Малинка вдруг замирает и хватает меня за руку, потрясённо разглядывая кольцо.

– Ты женат, – говорит грустно. – Да, конечно. Поэтому ты думаешь и сомневаешься. Но я… это мой единственный шанс. Я могу…

– Прекрати! – обрываю её сбивчивую речь. Не хочется, чтобы она унижалась ещё больше, чем сейчас. – Тише будь!

Переворачиваю телефон экраном к себе. Хочется раздолбать его об стену только потому, что кто-то такой настырный звонит, не переставая. Отец Малинки, кто же ещё.

Мой взгляд падает на экран. Бум! В голове что-то перемыкает. Моё зрение подводит меня. Точно. Это не мои глаза. Это просто… глюк! Мираж, обман… Не иначе!

С экрана на меня смотрит фото… Дмитрия, одного из самых приближённых подчинённых. Я ему доверяю, почти как своей правой руке. Верный, исполнительный, расторопный. Успех моего бизнеса во многом от него зависит. У Дмитрия не ум, блять, а цепкий крюк. В общем и целом, я им доволен, не скуплюсь с оплатой труда и не жадничаю на квартальные и годовые премии.

Это он… смотрит на меня с экрана, а под фото – надпись «ПАПА»!

Какой… папа?!

Я ошашело смотрю на Малинку.

– Соловьёва? – голос сел на пару тонов, хрипит, как ржавые петли. – Дмитрий Соловьёв твой… отец?!

– Да, он мой папа, – снова заливается слезами Малинка. Понижает голос до шёпота. – Я… сбежала. Хотела свободы и не хочу замуж насильно! Я…

Накрываю её рот ладонью. Млять. Что за засада?! Как я мог так попасть?! Встретил ту, от которой начало рвать крышу, а она… оказалась дочерью моего подчинённого.

В голове сразу всё встаёт на свои места. Я вспоминаю рассказы Дмитрия о семье. Он не особо разговорчив и не лез никогда, задницу не подлизывал. Просто выполнял свою работу на отлично, но кое-что о семье Дмитрия я всё-таки знаю. С его слов, разумеется. Он говорил, что жена умерла, а после неё осталась лишь Дочь. Единственная. Дмитрий рассказывал о ней мало и редко, но всегда так, что было ясно – он гордится дочерью и возлагает на неё большие надежды. Даже планирует её свадьбу, до мелочей. Видно, что повёрнут на жизни дочери после смерти жены, оберегает и ценит… Её. Малинку.

Трясу головой, как пёс, выбивая дурные мысли. Ни одной не остаться не должно.

– Сиди тихо. Не пикай. Поняла? – рычу Малинке.

Несусь в ванную, хлопнув дверью. Запускаю пальцы в волосы, плещу в лицо ледяной водой. Успокоиться надо. Разложить всё по полочкам. Решить, как быть!

Разумеется, ни о каком трахе и речи быть не может! Она целочка. Целочкой и останется. Факт. Табу. Точка!

Едва не трахнул её! Каких-то пять минут и было бы поздно. Неизвестно, как бы отреагрировал Дмитрий на новость о том, я его босс, женатый к тому же, сам – будущий отец, трахнул его доченьку!

Соловьёв кажется тихим и спокойным, но проблемы, возникающие в бизнесе, он всегда решал хладнокровно. Не раздумывая. Так что враг среди своих мне ни к чему.

Я должен… вернуть Дмитрию дочь. Целой и невредимой.

Телефон замолкает. Я ещё раз умываюсь ледяной водой и вытряхиваю пачку сигарет. Только выкурив парочку, готов действовать. Надо наступить на горло своей похоти. Да, это просто прихоть. Недотрах сказывается. Залезть на Лейлу сейчас сложнее, чем покорить Эверест. Вот и сказывается спермотоксикоз. Семя

переполняет яйца, походу, и в башку простреливает. Иногда. Как сейчас. Это просто похоть. Моментальная. Думал не головой, а членом. Бывает. У мужиков это обычное дело. Но главное, что я вовремя одумался. Встал на правильную дорожку.

Перезваниваю Дмитрию с телефона Малинки.

– Ах ты сука паршивая! Я из тебя дерьмо выбью, пигалица! Отправишься у меня в угол! На горохе стоять будешь… Сопли на кулак наматывать по десятому кругу! – верещит страшным голосом Дмитрий Соловьёв.

Я едва узнаю его голос в этом истошном визге. Совсем крышей мужик двинулся. Из-за дочки. М-да… Родитель. Видимо, интуицию родителей не обманешь. Откашливаюсь.

– Ты кто? Хахаль её, да?! Запомни, скот, если ты дочку мою тронул, я твои яйца выпотрошу, сырыми жрать будешь… Я…

– Дмитрий! – пресекаю поток его дурнословия и бешеных угроз. – Успокойтесь.

На том конце трубки звучит изумлённая тишина.

– Тагир Тигранович? – Соловьёв сбавляет обороты и переключается на вежливый тон. – Что…

– Дмитрий, ваша дочь у меня. Прошу не кричать, а выслушать меня. Я наткнулся на неё случайно. Отбил у банды уличных отморозков. Ей грозило… дурное. Но её никто и пальцем не тронул. У девушки был небольшой шок. Она пришла в себя. Целая и невредимая. Я хотел добиться от неё сведений о родных, но она мало что говорила. Шок. Аффект. Она была испугана.

Глава 11. Тагир

– С ней всё в порядке? – в голосе Дмитрия слышится радость. Выдох. – У-у-уф… Боже! Тагир Тигранович, словами не описать, как сильно я вам благодарен… –

кажется, в голосе мужчины даже слышатся слёзы радости и трепета. – Моя дочь – единственное, что у меня осталось. Моя кровиночка. Моя маленькая… Моя… всё. Она всё для меня, понимаете. Я о ней забочусь. Пылинки сдуваю. Опекаю. Иногда Настенька думает, что я сверх меры к ней строг, но это всё… на благо. Из-за страха потери. Я потерял жену, не могу потерять и дочь. Я… – его голос прерывается глухими всхлипами.

Дмитрий Соловьёв натурально рыдает из-за новости о спасении дочери, а я чувствую себя погано. Как будто в душу насрали целую тонну. Я же трахнуть его доченьку хотел. И если бы не его звонок, вытрахал бы, всю ночь на члене вертел, обучил бы всякому… Трахнуть хотел и хочу до сих пор. Член опадает, словно нехотя, за своё право борется.

– Дмитрий, с вашей дочерью всё в полном порядке! – ещё раз говорю я. – Я назову вам адрес. Это отель. Я ехал сюда… на встречу и забрал Ма… – блять, едва не оговорился. – Забрал в машину, привёз с собой. Сейчас Анастасия отдыхает.

– Я по гроб жизни вам обязан! – одухотворённо произносит Соловьёв. – Я в кровь лоб расшибу, но отплачу вам, Тагир Тигранович, добром. От всей своей души благодарен!

Я слушаю поток его благодарностей, а потом сухо и скупо называю адрес отеля. Дмитрий обещает приехать немедля.

По двери ванной слышится лёгкий стук. Малинка. Нет, блять, Анастасия Соловьёва осторожно стучит, скребётся, словно мышка. Я выключаю воду.

– Тагир? Ты там? У тебя всё хорошо?

– Да. Нормально всё. Вопрос один решал. Курил. Оденься.

– Что? Но…

– В другое место поедем.

– Ой! – радостно взвизгивает она. – Ты всё-таки решил помочь мне? Боже! Спасибо!

Наивная девчушка, стоя за дверью туалета, посылает мне воздушные поцелуйчики. Я понимаю это по яркому и звонкому звуку. Их так много…. Она могла бы завалить меня ими с ног до головы. А я… недостоин их. Наверное. Ей не место рядом со мной. Она слишком нежная и хрупкая. Точно не пара мне. Монстру кровожадному. С отцом будет лучше. Да. Так и должно быть.

– Одевайся, Настя!

Я выхожу и натягиваю куртку. Смотрю, как она торопливо надевает бюстгальтер и просит застегнуть, кокетливо глядя на меня через плечо.

– Ты чё? Мужики раздевают. Одевают горничные. Ты во мне горничную увидела?

Злюсь. Не на неё, на себя. Но Малинка в приступе радости этого не замечает. Одевает и хихикает, натягивая джинсы на голую задницу, успевает выкинуть трусики в мусорное ведро.

Через мгновение в дверь стучат.

– Я открою. Это, наверное, врач приехал, – говорю и открываю дверь, мгновенно отходя в сторону.

В комнату вваливается двое амбалов, громилы-мордовороты, а за ними гордо вышагивает Соловьёв.

– Настенька. Вот ты где, моё золотце. Мой сахарочек, иди к папе!

Малинка взвизгивает и обегает кровать, начав швыряться в Соловьёва и его людей всем, что под руку попадётся. Подушки. Пепельница. Абажур.

– Я не дамся тебе! Лучше убей меня! Я не пойду плясать под твою дудку, – рычит чудовищем Малинка.

Соловьёв спокоен, только на лице написано огорчение. Он даже почти не уворачивается от предметов, скорбно принимает удары. Вся его поза выражает сожаление, а Настя выглядит, как фурия взбесившаяся, осыпая своего отца и его седую голову проклятиями.

Кажется, Дмитрий не врал, говоря, что иногда с Настей бывает сложно. Да она же просто проблемная дочь! Наверняка, папа запретил ей курить или набивать тату, кобылка и взбрыкнула. А я, как лох, развесил уши, слушая её сказки о том, что Соловьёв – тиран. Просто кто-то с жиру бесится.

– Настя, прошу тебя, солнышко… Не устраивай сцен. Только не при уважаемом человеке! – говорит Соловьёв, смотря на меня, едва не кланяясь. Смотрит с такой благодарностью огромной и преданностью, как собака на своего хозяина. – Спасибо вам, Тагир Тигранович! От всей нашей семьи. Уверен, Настя потом придёт в себя и извинится за своё неподобающее поведение!

– Тагир Тигранович?! – переспрашивает Малинка. – Т-т-т-ты его знаешь?

Настя застывает на месте и опускает руки. Охранники, воспользовавшись паузой, мгновенно хватают её, зажимая между двух тел, огромных, как скалы.

– Знаю ли я Тагира Тиграновича?! Конечно, знаю. Это мой непосредственный начальник и просто очень хороший человек. И ты бы его тоже знала, Настя, если хотя бы иногда слушала о чём я с тобой разговариваю, а не затыкала уши наушниками с этой попсой…

Настя надламывается и повисает на руках охранников безвольной тряпичной куклой. Когда её проводят мимо меня, Настя бросает в мою сторону взгляд, шепча едва слышно:

– Ненавижу! Предатель! Трус!

Напоследок Соловьёв крепко пожимает мне руку и выходит, закрывая дверь. Ноги несут меня к окну, из которого видно парковку. Я вижу, как Настя пытается вырваться. Соловьёв подходит к ней, говорит что-то. Потом… девчонка плюёт отцу в лицо. Нарывается на воспитательные меры! Стерва. Проблемная дурочка. Характер дерьмовый. Никакого уважения к старшим, к отцу, а он принимал её оскорбления тут. В этом номере.

Но сейчас Соловьёв вытирает плевок рукавом пиджака и отвешивает сильную оплеуху дочери. Голова Малинки дёргается назад. Соловьёв резко машет в сторону машины. Настю забрасывают на заднее сиденье, как мешок. Машина срывается с места.

Вот и всё.

Я поступил правильно, но во рту разливается прогорклая желчь и хочется курить без перерыва.

Глава 12. Настя

– Дрянь!

Отец отвешивает мне звонкую оплеуху. В голове гудит, как будто я стою под высоковольтными проводами, и они вот-вот обрушатся на меня, испепелив дотла! Моя душа сгорает, как спичка. Даже слёз уже нет, а обида прячется глубоко-глубоко внутри.

Лицо горит от удара, ухо ноет. Меня швыряют на заднее сиденье. Охранники отца усаживаются по бокам.

– Отныне. Всегда. Только с охраной. Я на тебя, как на псину дурную, маячок надену. Отслеживающий! Зачипую! – грозится отец, садясь спереди рядом с водителем.

Он не может остановиться даже сейчас и продолжает грозить мне жестокой расправой. Как будто с цепи сорвался, такие гадости и ужасы расписывает, что в другой раз я бы уже скулила от страха и валялась в ногах у отца, вымаливая прощения. Но сейчас я просто сижу, как немая.

Я смотрю на дорогу, не мигая. Она полна огнями, но мне они кажутся блёклыми искрами. Впереди меня ждёт только чернота. Моё будущее загублено. Свободы выбора нет. Всё будет так, как решит отец.

Мой побег ни к чему хорошему не привёл. Чего я добилась? Меня спас самый лучший в мире мужчина, показал рай наяву и… предал меня. Вонзил нож в моё нежное сердце, открытое для любви. Он плюнул в душу и предал доверие.

Тагир просто втихомолку позвонил отцу и ждал, пока тот приедет. Сдал на руки папочки и смотрел с таким презрением! Тагир повёлся на спектакль моего отца… Он просто не подозревает, каким жестоким может быть Дмитрий Соловьёв. Его смирение и тихий нрав, вежливое общение со всеми – это лишь маска.

Никто-никто, кроме меня, не видел истинного лица этого Чудовища. Даже те, кто работает на моего отца и помалкивает из страха, и близко не знают того, чего знаю я. Отец может быть ледяным, как айсберг, и расчётливым, как компьютер.

С ним бывает трудно. Почти невыносимо. Шаг влево, шаг вправо – расстрел. Вот так чаще всего и получается. Но может быть и легко. Я знаю, как. Стоит лишь покориться, делать всё, что папа ждёт от меня, и он становится ласковым, даже балует иногда, называет своей любимой доченькой.

Правда в том, что моему отцу и даром не нужна любовь. Ему нужно слепое поклонение, подчинение во всём. Только так можно выжить. Отныне моя жизнь – это тюрьма.

Пока внедорожник отца катит по ярко-освещённым улицам города, я думаю, как мне поступить. Бунтовать и бежать у меня не получится. Нельзя поступать опрометчиво. Для хорошего плана мне нужна спокойная голова. Чего отец ждёт больше всего? Послушания. Хорошо…

?

– Год строгого режима, Анастасия. Напросилась… – шипит отец, толкая меня вверх по лестнице. – Придётся отложить свадьбу. Как я могу отдать тебя – такую?! – брезгливо смотрит на меня, плюёт под ноги. – Выглядишь, как девка с панели! Нет… Так не пойдёт!

Отец толкает меня в кабинет и падает в глубокое кресло, сверлит меня глазами, ставшими узкими, как щёлки.

– Придётся всё переиграть. Из-за тебя, доченька… Видит бог, я сомневался, но выбора у меня нет! Юсупов тебя в жёны не возьмёт! Ему нужна хорошая и покладистая, чистая девочка, а не чучело размалёванное…

– Что ты хочешь делать?

– Я?! Я вытащу нашу семью из долговой ямы. Любым. Способом. А ты станешь примерной дочерью. Самой лучшей.

– Если я исправлю все свои ошибки, я смогу решать свою судьбу сама? – спрашиваю дрогнувшим голосом.

– Год тебе на перевоспитание, а потом мы поговорим… Но сейчас я зол… – отец манит меня к себе рукой. – Давай, детка. На колени. Ты знаешь, что делать.

Содрогаясь внутренне, я передвигаюсь к отцу и встаю на колени, целуя его руку, как будто руку какого-то великого короля. Внезапно пальцы отца впиваются в волосы.

– Я не слышу извинений, Анастасия, – шипит злобно.

– Прошу прощения, – говорю машинально. Душа умывается кровавыми слезами. Снова целую руку. Скоро там мозоль протрётся, а ему всё мало. – Этого больше не повторится. Никогда…

– Вот и славненько, Настенька. Ступай к себе в комнату и собирай вещи. Скоро выезжаем.

Я поднимаюсь с пола. Глотая слёзы, выхожу из кабинета отца. И моментально врезаюсь лбом в чьё-то твердое плечо. Поднимаю глаза, вижу Бориса – охранника. Обхожу его, а он, как моя тень, прётся следом.

Вот и всё.

Отец теперь будет контролировать каждый мой шаг.

Я как неживая мумия плыву по коридору, захожу в комнату. Там уже стоит большой чемодан на колёсах. Под пристальным вниманием амбала я складываю необходимые вещи внутрь чемодана. Поворачиваю голову в сторону стула и вижу на нём аккуратно развешанную форму. Темно-синий пиджак, длинная клетчатая юбка, высокие гольфы.

Папочка подготовился заранее!

– Переодевайтесь, – хрипло приказывает Борис, на время покидая комнату, – у вас пять минут.

Вздохнув, я начинаю быстро раздеваться. Переодевшись в строгую форму, смотрю на себя в зеркало.

Это не я. А моя пародия.

Слёзы хлещут по щекам, как яд.

Дверь распахивается.

– На выход, – гавкает Борис, хватая мой чемодан.

Мы спускаемся по лестнице, вскоре оказываемся на улице. Меня заталкивают в машину. Отец сидит впереди, руководит процессом, а я зажата между двумя амбалами, словно меня перевозят как особо опасного преступника.

А дальше… Аэропорт. Четыре часа утомительного перелёта. И вот я за границей. В Европе.

Мне кажется, что моя жизнь закончилась, когда я оказываюсь на территории высокого светло-серого мрачного здания с металлическим чёрным забором. Ко мне с гордой осанкой подходит худощавая леди в строгом костюме, приобнимает за плечи, увлекая за собой.

Я оглядываюсь. Машина отца газует и мчится прочь. Скрипнув, ворота закрываются. Кадры проносятся как в замедленной съёмке.

Бам!

Прежняя жизнь закончилась. Впереди тяжёлый год мучительных испытаний, где меня будут долго и упорно ломать, делая из меня покладистую лань для высшего общества.

Если бы не он… Тагир!

Возможно, всё могло быть иначе.

Глава 13. Тагир

Спустя неделю после случая в отеле

– Сын?

– Да, Тагир Тигранович.

– Значит, у меня точно будет сын?

– Сто процентов, – улыбается узист, поглаживая датчиком ультразвука огромный живот Лейлы. – Наконец-то малыш показал нам свой перчик.

– Это потрясающая новость! – я не могу сдержать эмоций, смотрю на монитор и улыбаюсь. Широко, до боли в челюстях.

Поворачиваюсь к жене, мягко беру её за руку.

Я думаю, рождение сына пробудит во мне чувства истинной любви к жене, а не обязаловку. Говорят, с рождением ребёнка люди меняются, их отношения друг к другу тоже.

Благослови нас Всевышний! Чтобы наши с Лейлой взаимоотношения изменились в лучшую сторону.

Сейчас Лейла не в духе. Это понятно. Гормоны. Страх приближающихся родов. Я стараюсь её поддержать, порой даже через силу, хоть мне, мужчине властному, закостенелому авторитету, сложно поставить себя на место женщины и понять, что она чувствует. Но я пытаюсь. Как умею.

Жена стала слишком капризной. Порой даже бесит. Доводит до внутреннего взрыва. Но скоро её хандра закончится, и мы обязательно полюбим друг друга. Ведь у нас будет малыш. Наш кроха. Который укрепит семейные узы.

Он такой маленький… Мой маленький человечек. Крохотные ручки, ножки, голова. Он очень активно ими машет, будто приветствует своего папочку с экрана монитора.

Жду не дождусь, когда возьму своего сына на руки.

Прижму к сердцу. Воспитаю из него достойного мужчину.

Лидера. Главаря. Вожака. Хозяина города.

Он весь в меня. Уже во всю крутится в животе. Слишком активный. И сейчас тоже пинается. Лейла постоянно канючит, что ей больно от толчков сынишки. Что он ей печень и рёбра отбивает.

«Терпи, женщина. Богатыря растишь!» – подбадриваю я её.

Это её женское предназначение. Родить наследника мужчине.

Своё я выполнил. Дом построил. Деревьев насадил. Теперь вот сына жду. Ещё и вкалываю как чокнутый. Лейла за всю свою жизнь нигде не работала. Папочка содержал, да баловал.

Я вдруг замечаю, как мои глаза увлажнились.

Да ладно. Серьёзно? Я слезу пустил.

Никогда ещё себя так не чувствовал. Слишком сильные переживания вызвал этот маленький человечек, активно ворочающийся на экране компьютера.

– Лейла, – мягко шепчу, сжимая руку супруги. – Ты рада?

– Ну, я вообще-то дочку хотела! – капризно прыснула она.

Такой хороший момент… Был. Надо было испортить.

Эх, женщина!

Слёзы радости быстро испарились.

По пищеводу к горлу поползла желчь.

Тигр внутри меня обнажил клыки.

Между нами повисло ледяное напряжение.

Я лишь холодно окатил жёнушку чёрными глазами.

– Что ж, – откашливается врач, – плод развивается в соответствии с нормами. С малышом всё хорошо. Однако, дабы не рисковать и не спровоцировать преждевременные роды, из-за низкого предлежания плаценты, я рекомендовал бы вам воздержаться от интима.

Лейла поправляет платье, поднимается с кушетки, кивая.

Скамья под её немалым весом жалобно поскрипывает.

– Сейчас я распечатаю вам фотографии вашего ребёночка, видео скину на флешку и вы можете идти.

– Большое спасибо, Ильнар.

Получив заключение, мы с Лейлой выходим в холл.

Я стараюсь не думать об инциденте в кабинете УЗИ, сосредотачиваюсь на работе. Впрочем, как обычно. Работа сейчас главнее семьи. Я не семьянин. Я не был готов к женитьбе. И порвал бы отношения с так называемой женой, если бы она не заявила, что беременна.

Плакаться начала, умоляла, чтобы я не подавал на развод, после смерти её отца, ведь малыш – это наш шанс, дарованный свыше, который в скором времени пробудит в наших душах любовь.

Я ей поверил. Пожалел ещё. Отца все-таки потеряла. Теперь осталась одна. Кроме меня у нее есть лишь собака. Надоедлива, вечно тявкающая болонка, которая постоянно гадит мне в ботинки.

Жена права, может быть, моё отношение к ней изменится. И мы полюбим друг друга.

Стерпится. Слюбится. Так тоже бывает.

Мы не успеваем даже на улицу выйти, Лейла вдруг начинает капризничать.

– Тагир, я есть хочу! – хнычет она, поглаживая живот, как танкер прёт по коридорам клиники утиной походкой.

Она очень сильно поправилась! Жену разнесло как пороховую бочку. Вот-вот и рванёт. Всё подряд в рот кидает. Разорит нас с таким-то жором ненасытным.

– Опять? – резко останавливаюсь, от удивления рот приоткрываю. – Мы перед УЗИ поели.

– Ты что это на меня кричишь? – хмыкает она, уперев руки в бока. – Разве это я виновата, что хочу есть! Это ребёнок проголодался! Ой, ай-й! – обхватывает живот руками. – Ну вот, опять пинается. Говорю же, голодный!

Честное слово, это женщина выглядит совсем как пузатый генерал, который пытается мной командовать, раздавая приказы направо и налево.

Меня злят её визги. Рвут на части изнутри импульсы протеста. Задето моё эго, блять. Но всё, что я делаю сейчас, я делаю это для наследника. Тем более, для сына. Можно и потерпеть. Тем более, осталось совсем немного.

Потому что в ней мой ребёнок. И если я начну повышать голос, могу спровоцировать преждевременные роды. Я унижаюсь перед бабой лишь потому, что забочусь о своём чаде.

Когда мы поженились, мне было похрен на отношения. Женщины, семья… меня это тогда ещё не интересовало. Шлюху снял – хватало. Лишь бизнес. Статус авторитета. Который я получил, породнившись с отцом Лейлы. Жаль его. Хороший был человек. Ушёл от нас год назад в мир другой, оставив мне весь наш совместный бизнес.

Я мог бы развестись с нелюбимой. Но она забеременела. К тому же было бы слишком по-скотски требовать развод, после того, что её отец сделал для меня. Не хочу быть корыстным мерзавцем.

– Тебе напомнить, чем я рискнула ради тебя, Тагир?

Скриплю сжатыми челюстями.

В другое время, не будь она беременна, я бы быстро приструнил женщину, напомнив ей, где её место.

На кухне!

Дома. У плиты.

И в постели.

Всё.

Ладно. Чтобы не стать причиной бабских слёз, соответственно, нервного срыва, соответственно преждевременных родов, я буду терпеть. Но терпение моё не резиновое.

– Своей красотой! Своей фигурой, милый.

Я просто молчу.

Да, так будет лучше.

Но если синдром стервозности не исчезнет в ближайшее время, я буду вынужден навсегда распрощаться с Лейлой.

– Ты только посмотри! На кого я стала похожа? На гиппопотама.

Спектакль набирает обороты. Рядом с нами уже остановилась парочка случайных прохожих, чтобы поглазеть на бесплатное шоу.

– Меня как на дрожжах раздуло! Любимые брендовые вещи стали малы. Я заказываю себе платья размера 5XL в отделе для толстых! Позор. Подруги надо мной стебутся! Ноги отекли до такой степени, что стали похожи на ляхи слона! А прыщи? Ты хоть видел как мою спину обнесло? И ещё я пару раз описа…

– Хватит!

Глянув на любопытных зевак, я быстро дёргаю жену к выходу, ускоряя шаг.

– Пошли, – шепчу сдержанно, – отведу тебя в ресторан.

– Нет! Я пойду только в Макдональдс! Хочу картошку фри!

Блять. Ну хорошо.

Глава 14. Тагир

– Ну, наелась, теперь довольна? – я немного остыл. Жена тоже утихомирилась, когда сгребла всё, что хотела, и съела.

Расположившись на заднем сиденье седана бизнес класса мы держим путь домой. Но сначала нужно заехать на работу, дабы уладить кое-какие моменты.

– Ладно, не бухти. Хоть поцелуй меня, что ли?

Она недовольно вздыхает, ковыряясь в зубах наращенным ногтем ярко-красного цвета, и одновременно похлопывает ладошкой ставшее в два раза больше выпирающее брюшко.

– Черт, что-то в зубах застряло… Кусочек картошки фри, наверно, или наггетс.

Я хватаю её руку, убираю от лица подальше, прикрыв глаза, тянусь к губам Лейлы, чтобы поцеловать, как вдруг…

Слышу неприятный звук.

Резко отстраняюсь.

Лейла икнула.

– Ой, ой, прости! – жена начинает бурно смеяться. – Это малыш шалит!

– Ну ничего, бывает… – цежу сквозь стиснутые зубы.

Моя вина, я разбаловал Лейлу. Сейчас, я многое ей позволяю. Я потеплел. Когда узнал, что скоро стану папой. От счастья на руках начал носить навязанную жёнушку, с целью, что ребёнок изменит наши отношения.

Женщина должна быть тихой и покладистой. Знать своё место. Никогда не перечить, не повышать голос на мужчину и во всём его слушаться.

Лейла нашла рычаг управления. Поняла, что мне нужен наследник и я всё сделаю ради важной потребности. Но она стала этим злоупотреблять.

Дурно укорять женщину беременностью. Но Лейла, начав округляться, резко перестала следить за собой. Решила, что заарканила меня на целую вечность, и просто стала превращаться из изящной и манерной девушки в капризную хабалку с дурным характером.

Недавно в ресторане устроила истерику. Заказ еды, ей, видите ли, не понравился. Заказала мясо средней прожарки, а потом начала визжать, увидев розоватую прослойку посередине. Вызвала повара, начала выговаривать ему. Этот позор случился, пока я в туалет по нужде отлучился. Всего пять минут, а перед моей пузатой женой, как на ковре у падишаха, стоял краснеющий повар и администратор ресторана. Моя жёнушка орала им в лицо, грозила моим именем!

Другие посетители смотрели на Лейлу, как на невменяемую идиотку. Она позорила меня. В тот момент я едва сдержался. Реально. Задать бы ей хорошую трёпку, но беременная же. Жаль ребёнка. Эту женщину, ставшую хабалкой, ничуть не жаль, но может пострадать малыш – и это меня остановило. Пришлось выдернуть жену из зала ресторана и внушительно поговорить с ней, повысив голос, когда рядом не осталось посторонних. Потом она мне две недели выносила мозг обиженным видом и плаксивым выражением на подурневшем лице. Дула подкачанные губы и заваливала мой телефон сообщениями. Говорить отказывалась, но писать – писала.

И это был лишь один случай. Таких в последнее время всё больше и больше. Можно подумать, что моя жена не одного наследника вынашивает, а пятерых и пашет при том, как в концлагере. Она постоянно ноет и жалуется на что-то, часами висит в соцсетях, может ходить в неопрятном дома, забивает на ужины, если по телеку показывают любимый сериал. Ленится даже свою собаку придурочную выгуливать. Охает, пыхтит, игнорирует занятия для будущих мам, куда сама же записалась.

Одним словом, беременность отшибла Лейле мозги и превратила её в склочную, стервозную наглую бабу. Дело не в фигуре. Это естественно. Дело в поведении. Любой каприз, прихоть, дурное настроение или вздувшийся прыщ, Лейла списывает на свою беременность. Для неё это время стало пропуском во вседозволенность…

Сейчас я смотрю на свою жену, копошащуюся в своём телефоне, и вдруг о Малинке вспоминаю. Член резко дергается в штанах, яйца сводит тугим желанием.

Плотно засела в голове девчонка. Даже по ночам снится. Во сне я не останавливаюсь на полпути, а загоняю свой член на полную длину, срывая с губ красотки страстные стоны. Во сне она даёт мне всюду и умоляет продолжать… Ещё и ещё. Я двигаюсь, как ошалелый, похоть срывает планки благоразумия, но… это лишь сон! Твою же мать. Можно и в трусы кончить от таких-то снов!

Жаль, что всё так ужасно вышло. Было полным потрясением узнать, что она – дочь моего друга, обещанная другому мужчине.

Несколько дней я нещадно себя корил. Девчонку ведь грубо выволокли из отеля и засунули в тачку. До сих пор в ушах стоят её крики и визги, голос, охрипший от слёз звучит в голове на повторе. С ней очень грубо обошлись. Забросили в тачку, как мешок с зерном. Из-за меня, по сути. Потому что я сдал её папаше. Потом Дмитрий сказал, что она проблемная дочь и её нужно воспитывать. Поэтому он отправил Настю в какой-то закрытое учреждение для девушек из богатых семей. Я узнавал о нём. Проще говоря, Дмитрий запихнул Настю в строгую женскую тюрьму. Современный монастырь для зажравшихся золотых деток, млять. Говорят, там из них дурь выколачивают и учат быть покладистыми, как шёлк, готовят в жёны…

В голове промелькнуло, что это перебор. Сам же сказал, что это лишь временно, кризис бунтующего возраста. Я и сам в девятнадцать чудил… Можно было бы сказать пару слов, что я думаю на этот счёт. Но это не мои проблемы. Мне своих хватает. Не хочу ещё и в чужом дерьме копаться.

Жаль.

Очень жаль.

Внезапно в салоне авто раздался звонок мобильного телефона.

– Да, – рыкаю, доставая из брюк телефон, отворачиваясь к окну.

– Босс, новая партия пришла. Ребята ждут оплату.

– Понял. Сейчас буду.

Отключаюсь, давая приказ водителю:

– Кемал, на завод рули.

Водитель кивает, выкручивая руль влево.

– Тагир, куда мы? Я спать хочу. Домой, – зевает жёнушка, пристраивая голову на моём плече.

– На работу. Срочно надо заехать. Потерпишь?

– Ну вот, опять! Тагир, у меня ноги в туфлях не помещаются. Я в сланцах хожу… – начала канючить жена.

– Это недолго, Лей. Посидишь в машине, отдохнёшь, – уговариваю.

Лейла вроде бы соглашается. Но стоило машине притормозить, как она цепляется за мой локоть и выдаёт, капризно надув губы:

– Хочу, чтобы ты меня с собой взял. Цех глянуть хочу.

– Ты же устала, – уточняю. – Отдохни. Лучше.

– Но я хочу-у-у-у… Маленькая прихоть твоей любимой беременяшки. Ну, неужели сложно?!

Вот ведь! Человек настроение.

– Вряд ли тебе понравится видеть то, чем я занимаюсь.

– Ты занимаешься рыбным бизнесом! И что в этом такого?

– Что ж, скоро увидишь. Так и быть, пойдёшь со мной в цех. Но при одном условии.

– Каком? – хлопает пышными, накладными ресницами.

– Что тебя не стошнит от запаха рыбы. На мой ценный товар!

Глава 15. Тагир

Мы шли до дверей офиса минут десять. Супруга снова жаловалась, что у неё ноги отекли. И ей ходить тяжело. Хотя, если бы кто-то крикнул, что через дорогу началась распродажа брендовых сумочек, она бы быстрее ветра побежала. И ноги сразу перестало ломить.

– Тагирчик, – мурлыкнула жена, бросившись мне на шею, – а давай ты меня пожалеешь и на руках отнесешь? Помнишь, как в нашу брачную ночь?

Она что серьезно?

– Лей, мы пришли уже. Входи, – распахиваю перед ней двери завода.

Внутри пусто и темно. На первый взгляд завод кажется заброшенным. Здесь кругом валяется куча разного хлама. Коробки, доски, бракованная фурнитура, запчасти для лодок. Так и должно быть. Для отвода глаз. Основной движ творится на цокольном этаже.

Жена замолкает. Молча идёт за мной в сторону лестницы, по которой мы спускаемся в подвал, застывая перед прочной металлической дверью.

Я прикладываю ладонь к датчику, ввожу код безопасности. Двери разъезжаются в стороны.

– После тебя, – оглашаю, пропуская жену вперед.

Деловито морща носик, Лейла входит внутрь главного помещения цеха. Осматривается, принюхиваясь, хмурится, дёргая бровями.

А вот здесь уже во всю жизнь кипит.

Светло. Людно. Шумно.

Рабочие в синих комбинезонах шустро таскают коробки с товаром, вываливая их содержимое на столы из нержавейки. После чего, потрошат и сортируют. Рыбу в одно место, ценности – в другое.

За ходом дела следят мои люди, которым я доверяю. Во главе команды – Дмитрий и Назар.

– Значит, вот где работает мой дорогой супруг? – тянет Лейла, осматривая масштаб производства.

– Да.

– Ничего особенного, – лениво шмыгает носом, – обычный грязный склад. Здесь жутко воняет. Я надеялась, ты сможешь меня удивить.

– Ах так, иди сюда! – почти зло рычу я, хватая её за кисть.

Мы подходим к одному из прилавков, сплошь заваленного рыбой. Супруга кривится, даже бледнеет, глядя на толстые тушки рыбин.

– Лучше бы ты сумочки шил. Из крокодиловой кожи. Жаль. Всего лишь грязная рыбёшка! – чуть ли не сплёвывает презренно.

– Сейчас ты быстро изменишь мнение.

Я натягиваю на руки резиновые перчатки. В одну руку беру нож, в другую – рыбину. Бросаю тушку на столешницу, чиркаю лезвием по брюху.

– Афигеть! – Лейла издает вопль, зажимая рот ладонями, когда видит, как из брюха рыбины сыплются крупные серебряные камешки. – Что это?

– Очень дорогие, редкие бриллианты, – самодовольно ухмыляюсь.

– С ума сойти! О боже! Это так круто! А бриллианты… Мама Миа, они прекрасны!

Жена тянется к тушке пальцами, как заворожённая, пялится на бриллианты. Её больше не смущает ни запах тухлятины, ни слизь, капающая со стола. Голыми руками она начинает копаться в рыбьих потрохах, вытаскивая из туш драгоценные камни.

– Одна такая рыбина стоит больше миллиона. Долларов.

– Ничего себе! – перекатывает в ладонях камни, жадно взвешивает их на ладони. – Тагир! Ты неподражаем… Они прекрасны.

Лейла нежно баюкает бриллиант подушечкой указательного пальца и напевает под нос:

– Лучшие друзья девушек….

Надо же, больше не брезгует. Шкурка продажная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/star_dana/nevinnaya-plennica

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити